

владение монастырю блаженного и св. Германа. Наконец, граф Анжера, Фулько, совершив трехкратное странствование в Иерусалим, умер по возвращении в Метце. Его тело было перенесено и погребено с почестями в монастыре Лош, которого он был основателем (1040 г.).

Пятая книга

I. Среди превратностей и разнообразных событий, непостоянство которых ослепляло взоры, поражало и утомляло умы всех людей, дух злобы нередко являлся людям. Весьма часто плодом таких неожиданных посещений были полезные откровения.

Какой-то монах увидел ночью, в час, когда звонят к заутрене, отвратительное существо, вступившее с ним в разговор и дававшее ему следующие советы: «Зачем вы, монахи, налагаете на себя такие бдения, посты, лишения, молитвы и тысячи других унижений в противоположность обычаям прочих людей? Не думаете ли вы, что то бесчисленное множество светских, упорствующих до конца своей жизни во всевозможных увлечениях, падают вследствие того менее вечную жизнь, на которую вы делаете призывания? Одного дня, одного часа достаточно для приобретения блаженства, которое вы ожидаете в награду за ваши добродетели. Вот, например, ты: я не могу довольно изумляться, с какой заботой ты соскакиваешь со своей постели при первом звоне, с какой решимостью ты вырываешься из объятий сна, несмотря на то, что ты мог бы вкушать сладость покоя до третьего удара колокола. Я хочу сообщить тебе чудесную тайну. Я оказываю тем плохую услугу своему делу, но моя нескромность может быть полезна тебе. Знай, что ежегодно, в тот день, когда Христос, воскреснув из мертвых, дал новую жизнь человеческому роду, он выводит из чистилища души, населяющие его, и переселяет их в горние пределы. Итак, вам нечего бояться; вы можете удовлетворять в полной безопасности своим наклонностям, страстям и чувственности». Таковы были вероломные слова, которыми дьявол-искуситель пытался обмануть доброго монаха, и он ушел своим коварством обольстить его до того,

что он пропустил одно утро и не явился в собрание братий. Относительно же клеветы, которую произнес дьявол по поводу воскресения Спасителя, то опровержением сему служат сами слова св. Евангелия (Матв., 27, 52): «И многие тела святых усопших воскресли». Сказано: *многие*, по Евангелию не говорит – все; и католическая религия исповедует то же учение. Если же самые наглые демоны могут иногда, по закону Божественной премудрости, возвещать истину, то при этом все, что они говорят от себя, остается ложью и обманом; если их предсказания сбываются отчасти, то потому, что их появление не совсем бесполезно для людей, особенно, когда Провидение позаботится устранить действие их козлей.

Не так давно я сам по милости Божьей имел подобные же видения. Когда я жил еще в монастыре св. Лесерия мученика, называемом также аббатством Шампо, передо мной явилось ночью до заутрени у кровати маленькое и отвратительное чудовище, едва имевшее подобие человека. Насколько я мог рассмотреть, оно было небольшого роста, с длинной и тонкой шеей, иссиним лицом, черными глазами; лоб морщинистый и узкий, плоский нос, огромный рот, толстые губы, подбородок короткий и заостренный, козлиная бородка, уши прямые и острые, волосы грязные и торчащие, собачьи зубы, загибок суживающийся, выдающаяся грудь, горб на спине, отвислый зад и грязная одежда; все его тело казалось в судорожном движении. Чудовище схватилось за край кровати, где я лежал, странно потрясло ее и начало кричать: «Ты недолго останешься здесь». Я проснулся в ужасе и увидел перед собой ту фигуру, которую я описал. Коварный шелкал зубами, повторяя: «Ты недолго останешься здесь». Я соскакиваю с кровати, бегу в монастырь; расстилаюсь у подножия алтаря св. отца Бенедикта и, пораженный страхом, долго остаюсь в таком положении. Тогда я начал перебирать тщательно в моей памяти все прегрешения и тяжкие проступки, совершенные мной с детства или по невниманию, или по дурным наклонностям. Я припомнил со страхом особенно то обстоятельство, что до тех пор я тоже никогда не приносил покаяния из любви к Господу или